

Потому что древний нефрит на его груди излучал мягкую прохладу, рассеивая внутреннее беспокойство.

«Оказывается, это еще и сокровище, которое согревает зимой и охлаждает летом, неудивительно, что Линь Яньсин «одолжил» его и не хотел возвращать...»

«Только неизвестно, обнаружил ли он также секрет Сюйми-цзецзы, увидел ли деревянный домик и пруд внутри...»

Однако, если бы секрет могли обнаружить кто угодно и когда угодно, то он бы уже давно открыл его в своей «прошлой жизни», и этот семейный реликт, вероятно, не был бы передан ему дедом.

Так что, должно быть, есть какой-то ключ, который позволяет потомкам клана Линь входить в это сокровище.

Линь Яньхун предположил, что «смерть и возрождение» — это, вероятно, и есть тот самый ключ.

...

Поскольку они двигались по официальной дороге, их путешествие прошло очень гладко.

Хотя Линь Яньхун хотел ускорить шаг, тетушка Чунь и Хупо точно не позволили бы.

Кроме того, в их группе были соглядатаи Линь Тунши и госпожи Чжэнь, и если бы Линь Яньхун вел себя слишком торопливо, это не соответствовало бы его «физическому состоянию» и «характеру», что могло бы привлечь ненужное внимание.

Поэтому, намеренно замедляя шаг и делая частые остановки, они достигли города Юньси у подножия горы Ушань только через двадцать дней после отъезда из дома.

Войдя в город, они остановились в небольшом дворике, сдаваемом в аренду для чиновников, чтобы на следующий день отправиться в горы.

При аренде дворика произошел небольшой инцидент.

Поскольку их группа была довольно большой, а просторные дворы для чиновников были в дефиците, управляющий, сопровождавший Линь Яньхуна, потратил немало времени, чтобы уладить дело.

Хупо зажгла полынь, чтобы окурить комнаты, и, увидев, что Линь Яньхун сидит под виноградной лозой во дворе, наслаждаясь прохладой, подошла к нему с любопытством:

— Город Юньси находится уже на границе, но он оказался даже оживленнее, чем наш окружной центр Юньян. Неужели это из-за Храма Хуайинь?

Однако Линь Яньхуну казалось, что здесь слишком «оживленно», и это выглядело необычно.

Он опасался, что произошло что-то, о чем они не знают, и это может помешать их планам подняться в горы на следующий день, поэтому вызвал сопровождающего управляющего, чтобы тот узнал новости.

Этот управляющий был назначен Линь Фэном, и хотя его способности были средними, он

искренне заботился о старшем молодом господине, суетился всю дорогу и был очень услужлив.

Он уже успел кое-что узнать, и, когда молодой господин спросил, поспешно ответил:

— Говорят, что на границе между Лян и Юн орудуют демоны, и князь Юй, охраняющий северные рубежи, выступил с войсками для их подавления. Поскольку граница беспокойна, семьи чиновников из округов Пинъю и Ханьян, особенно военные, массово отправляются к горе Ушань, чтобы просить благословения.

Услышав это, Линь Яньхун удивился:

— Разве не говорили, что государственная мощь защищает границы, и демоны прячутся в глубине гор?

Управляющий не ожидал, что его старший молодой господин может быть «неосведомленным», он подобрал слова и тихо ответил:

— Демоны, вероятно, все же есть, но войска охраняют границу, не давая им укрыться, поэтому они вынуждены прятаться в горах.

Линь Яньхун, увидев выражение лица управляющего, понял, что задал поверхностный вопрос.

Таким образом, он осознал, что, сколько бы книг он ни читал, если не увидит все своими глазами и не испытает на себе, его знания останутся лишь «теоретическими» и «ограниченными».

— Ты знаешь что-нибудь о князе Юй? — Линь Яньхун не считал зазорным спрашивать у управляющего, он отбросил сдержанность. — Он брат императора, раз ему доверили охранять северные рубежи, он, должно быть, храбрый и умелый воин?

— Э-э... я знаю только, что князь Юй и нынешний император — родные братья, и он получил доверие покойного императора и нынешнего, поэтому охраняет северные рубежи.

Линь Яньхун подумал про себя: «Это я и так знаю», и с надеждой посмотрел на управляющего, ожидая, что тот скажет больше.

Управляющий под давлением взгляда старшего молодого господина почувствовал напряжение, он долго думал и наконец выдал:

— Лян и Юн заключили брачный союз, и князь Юй по приказу императора взял в жены принцессу Юн, которая родила ему сына... Говорят, что наследник князя Юй не отличается крепким здоровьем, живет в глубинах дворца и редко появляется на людях.

«Не отличается здоровьем?» Это очень похоже на его ситуацию, только неизвестно, есть ли у этого наследника братья и живет ли он комфортно...

Линь Яньхун, послушав какое-то время о «семейных делах» князя Юй, постепенно начал скучать и отпустил управляющего.

«Ему сейчас и своих дел хватает, когда уж тут думать о том, как живет наследнику?»

Неизвестно почему, но чем ближе они подходили к Юньси и горе Ушань, тем сильнее становилось его желание попасть в Храм Хуайинь.

Как будто какая-то сила притягивала его.

Возможно, потому что его мечта скоро сбудется, хотя сны все еще были сложными, он больше не мучился бессонницей и даже в первую ночь в Юньси спокойно уснул и не видел снов.

...

На следующее утро, хотя они уже не были в резиденции Линь и не нужно было навещать дедушку и бабушку, Линь Яньхун встал так же рано, как обычно.

Они не стали задерживаться и сразу же отправились в горы Ушань, быстро достигнув подножия. Время было еще раннее, но людей, поднимающихся в гору, было немало.

Там, где повозки уже не могли проехать, были специальные носилки для тех, кто не мог идти пешком.

Хотя большинство верующих упорно шли пешком, некоторые пожилые люди или те, кто не привык к горным тропам, брали носилки, чтобы, пройдя часть пути, сесть на них и продолжать подъем.

Состояние Линь Яньхуна улучшалось, но он знал свои пределы и не стал упрячиться, пройдя часть пути, он, запыхавшись, без напоминаний няни и Хупо, сам сел на носилки.

Иногда он видел носилки с занавесками, понимая, что внутри сидят женщины, Линь Яньхун не смотрел, но в душе невольно подумал о своей матери.

«Неужели мать тогда тоже так упорно шла к Храму Хуайинь, чтобы вымолить мне благополучие?»

От округа Ханьян до горы Ушань не так уж далеко, но путь из Пинъю был гораздо длиннее, чем от Юньян до Юньси.

Те, кто проделал такой долгий путь к горе Ушань, наверняка имели очень важного человека, о котором постоянно беспокоились.

Когда они приблизились к древнему храму, скрытому среди лесов, Линь Яньхун сошел с носилок и сам поднялся по последнему участку пути.

Горы были высокими, а дорога извилистой и сложной, они сделали несколько поворотов, и вдруг перед ними открылся потрясающий вид.

Линь Яньхун поднял голову и увидел ворота Храма Хуайинь, возвышающиеся на каменных ступенях, что вызывало восхищение.

Весь храм был построен по принципу «башня перед залом», с центральной пагодой в центре монастыря. Перед пагодой находились ворота, колокольня и передний зал, а за пагодой располагались зал Небесных Царей, зал Будды и зал Махавиры.

Колокольня и барабанная башня находились по обе стороны ворот, обе были квадратными и построены на каменных основаниях, покрытых серой черепицей, с расписными карнизами, символизирующими утренний звон и вечерний барабан.

В храме находилась тринадцатиярусная квадратная пагода с плотными карнизами, построенная за воротами в честь буддийских реликвий. Говорят, что под пагодой находится

подземный дворец, где хранится гроб из сандалового дерева с золотой урной, содержащей палец Будды.

За залом Махавиры располагались монашеские кельи и зал для медитаций, доступный только монахам, а также сокровищница и библиотека Храма Хуайинь.

Что касается помещений для мирян, желающих остаться в монастыре, они находились к востоку от зала Махавиры, и Линь Яньхун предполагал, что сейчас там, вероятно, не осталось свободных мест.

В храме было много людей, но царила тишина, повсюду монахи направляли верующих.

Оказавшись в Храме Хуайинь, Линь Яньхун не мог не последовать традиции и, под тихим напоминанием Хупо, вытащил предсказание и получил свой ответ.

К сожалению, у места, где расшифровывали предсказания, было особенно много людей, и Линь Яньхун решил пока не присоединяться к толпе.

Он немного прогулялся внутри и снаружи зала, но неожиданно оказался в уединенном месте, где потерял из виду Хупо и тетушку Чунь.

Заблудившись, он хотел поскорее найти кого-нибудь, чтобы спросить дорогу.

В этот момент Линь Яньхун увидел пожилого монаха, который держал длинную метлу и подметал под деревом Бодхи.

Он подошел и поклонился, объяснив, что, похоже, случайно забрел во внутренний двор монастыря, и попросил указать дорогу обратно.

Монах выглядел добродушным, но не стал сразу показывать путь, он посмотрел на руку Линь Яньхуна и вдруг спросил:

— Что ищет гость?

<http://bllate.org/book/17693/1651292>